

— Что? Ты говоришь, дом Юй Да разгромили?

Чёрт! Он не ожидал, что князь Цзи действует так быстро. Вскочив, он выдвинул ящик под кроватью, достал рукавную стрелу и закрепил её на руке, затем снял меч со стены и вышел с холодным выражением лица.

— Прочь! Прочь!

На первом этаже князь Цзи с людьми разгромил игорный дом. Когда Су Жому спустился, в зале не осталось ни одного целого предмета мебели, даже ножка стола не уцелела.

Его работники лежали на полу, неизвестно, живы ли они. Увидев это, Су Жому сжал рукоять меча, в уголках его глаз скрылась угроза.

— Ты Су Жому?

Князь Цзи подошёл, его лицо было перекошено от гнева.

Медленно спускаясь, Су Жому оглядел полное разрушение, его взгляд был ледяным, словно он смотрел на мертвеца.

Князь Цзи почувствовал исходящую от него ауру смерти. Это был взгляд, словно из преисподней, вызывающий дрожь.

Он был членом императорской семьи, стоящим выше всех. Никто, кроме Сюань Цзи, не мог вызвать у него такого страха. Но сейчас этот уличный хулиган излучал холодную, безжалостную ауру убийцы.

— Верно! Князь Цзи, отпусти семью Юй Да.

С громким звуком он вытащил меч, направив его на князя Цзи, его голос был холоден и безжалостен.

Князь Цзи усмехнулся, отмахнувшись от страха, как от иллюзии.

— Ты посмел подшутить надо мной, опозорил меня на весь город Лянчэн. Сегодня ты заплатишь за это жизнью.

По его сигналу солдаты окружили Су Жому плотным кольцом.

Эта сцена показалась знакомой. Спрятавшись за столбом, Шитоу с клеткой в руках был в шоке.

Су Жому усмехнулся, касаясь рукавной стрелы. Его холодные глаза, как стрелы, уставились на князя Цзи.

— Сюань Цзи, стой!

Прежде чем Су Жому успел действовать, снаружи раздался чёткий голос, и в следующее мгновение Сюань Цзи с Нань Вэем и Нань Ю вошёл внутрь.

— Двоюродный брат?

Увидев его, князь Цзи был удивлён.

— Разве ты не вернулся в столицу?

Он должен был уже покинуть Лянчэн, почему он вернулся?

Сюань Цзи взглянул на Су Жому, затем подошёл к князю Цзи и строго сказал:

— Семья Юй Да не совершила тяжкого преступления, зачем их арестовывать? Как князь, ты должен соблюдать закон.

— Мою наложницу подставили он и Юй Да, публично опозорив меня. Такое оскорбление императорской семьи заслуживает казни всех до девятого колена. Двоюродный брат, в чём я виноват?

— Где доказательства? Во всём нужны факты. Ты не можешь судить людей только на словах отвергнутой женщины. Как императорский двор может позволить себе это?

— Двоюродный брат?

— Хватит!

Сюань Цзи, сложив руки за спиной, строго посмотрел на него.

— Ты знаешь, кто он? Если ты убьёшь его, вдовствующая императрица лишит тебя титула.

— Что?!

Князь Цзи изменился в лице, смотря на Су Жому с ужасом.

— Кто он?

Су Жому, услышав это, был ещё больше озадачен. Неужели он потерянный принц вдовствующей императрицы? Боже, какая неудача!

Если это правда, он подумал, сколько времени потребуется, чтобы убить всех здесь. Он ни за что не станет частью императорской семьи.

Взглянув на Су Жому, Сюань Цзи с отвращением отвёл взгляд.

— Он — законный внук старого удельного князя Хэн, потерянный старший внук Су Жому.

Что?

Князь Цзи побледнел, его глаза расширились. Этот уличный хулиган оказался внуком старого удельного князя!

В этот момент князь Цзи почувствовал злую шутку судьбы. Неужели он должен смириться с тем, что был обманут этим парнем?

— Отпустите их. Нань Вэй, отведи его в префектуру, чтобы освободить людей. Князь Цзи, идём со мной в путевой дворец.

Резко развернувшись, Сюань Цзи ушёл, не оглядываясь.

Су Жому и Нань Вэй с солдатами ворвались в управление префекта, направляясь прямо к

тюрьме.

— Кто вы?

Надзиратель попытался остановить их.

Су Жому, не говоря ни слова, пнул его, направив меч на него.

— Где они? Где семья Юй Да?

Не видя Юэ Чэна, он предположил, что тот начал пытки.

Нань Вэй тоже пнул его:

— Говори!

Надзиратель, увидев солдат, быстро ответил:

— В камере пыток.

Су Жому направился вглубь тюрьмы, его голос раздался ещё до того, как он вошёл.

— Бейте его, пока он не назовёт имена мятежников!

Голос префекта Юэ, полный ненависти, вызвал ярость в Су Жому. Он пнул надзирателя, пытавшегося остановить его, и вошёл внутрь.

В камере отец Юй Да был избит до полусмерти, его братья и сам Юй Да были привязаны к дыбе, готовые к пыткам.

— Муму, уходи!

Юй Да, красный от жара, закричал ему. Видимо, у него была лихорадка.

Увидев его, префект Юэ обрадовался.

— Су Жому, ты пришёл как раз вовремя. Схватите его!

— Кто посмеет!

Нань Вэй шагнул вперёд, его взгляд был твёрд.

— Это...

Префект Юэ был в замешательстве.

— Господин Нань, это жестокий преступник, почему вы с ним?

— Наглость! Ты смеешь использовать пытки к народу. Мне кажется, ты больше не годишься на должность префекта. Освободите их.

Су Жому, не обращая внимания на это, подошёл к Юй Да, снял его с дыбы, почувствовав его горячий лоб. В его глазах вспыхнул гнев.

Солдаты быстро освободили остальных, особенно отца Юй Да, положив его прямо на носилки.

— Отец?

— Брат.

Братья бросились к отцу и брату, проверяя их раны.

— Что происходит? Это люди, арестованные князем Цзи. Господин Нань, вы не знаете, но они мятежники, а Су Жому — их главарь. Они оклеветали мою дочь, утверждая, что у неё связь с приёмным сыном семьи Линь, и тем самым оскорбили честь князя Цзи. Такие люди заслуживают казни через девять колен.

Префект Юэ, видя, что Нань Вэй защищает Су Жому, начал оправдываться.

— Казнить через девять колен? Префект Юэ, ты знаешь, кто входит в эти девять колен? Освободите их. Снимите с него чиновничью шапку.

Нань Вэй властно приказал.

Солдаты схватили его и, не церемонясь, сняли шапку, передав её Нань Вэйю.

Юэ Чэн был в шоке, не понимая, что происходит.

— Господин, вы ошибаетесь!

— Ошибки нет.

Нань Вэй посмотрел на него с презрением, вспоминая, как тот несколько дней назад водил свою дочь с отрубленной рукой, чтобы вызвать отвращение у его господина. Ему хотелось содрать с него шкуру.

— Это приказ моего князя. Префект Юэ, тебе стоит хорошенько подумать о том, что на самом деле должен делать чиновник на твоей должности.

Юй Да, с трудом открыв глаза, увидел Су Жому и слабо улыбнулся.

— Муму, не беспокойся о нас.

— Хватит болтать.

Повернувшись к напуганному префекту Юэ, он положил его на носилки, стоявшие рядом.

— Позаботьтесь о брате. Я отомщу за вас.

Встав, он снял со стены длинный кнут и направился к Юэ Чэну.

— Что ты делаешь?

Юэ Чэн, почуяв неладное, сразу же спрятался за спину Нань Вэя.

Су Жому, не говоря ни слова, ударил кнутом, который хлестнул воздух и угодил в Юэ Чэна, прятавшегося за Нань Вэем.

Нань Вэй резко отшатнулся, и кнут со всей силы ударил Юэ Чэна в лицо. Глубокая рана, до кости, пролила кровь.

— Ааа!

Визг Юэ Чэна, похожий на свиной визг, заставил всех испытать леденящее удовольствие.

Подняв кнут, Су Жому улыбнулся с наслаждением.

Нань Вэй быстро подошёл и схватил кнут, встретившись взглядом с его холодными глазами.

— Прошу вас, будьте милосердны.

— Если бы здесь был твой господин, я бы не пощадил, а уж тем более тебя.

Рывком он вернул кнут и с силой ударил снова.

— Спасите!

Юэ Чэн пополз в сторону, но кнут настиг его, разорвав одежду на спине в клочья. Мгновенно кожа слезла, кровь забрызгала пол.

Нань Вэй снова преградил ему путь.

— Господин Су, подумай о семье Юй Да.

<http://bllate.org/book/16720/1537250>